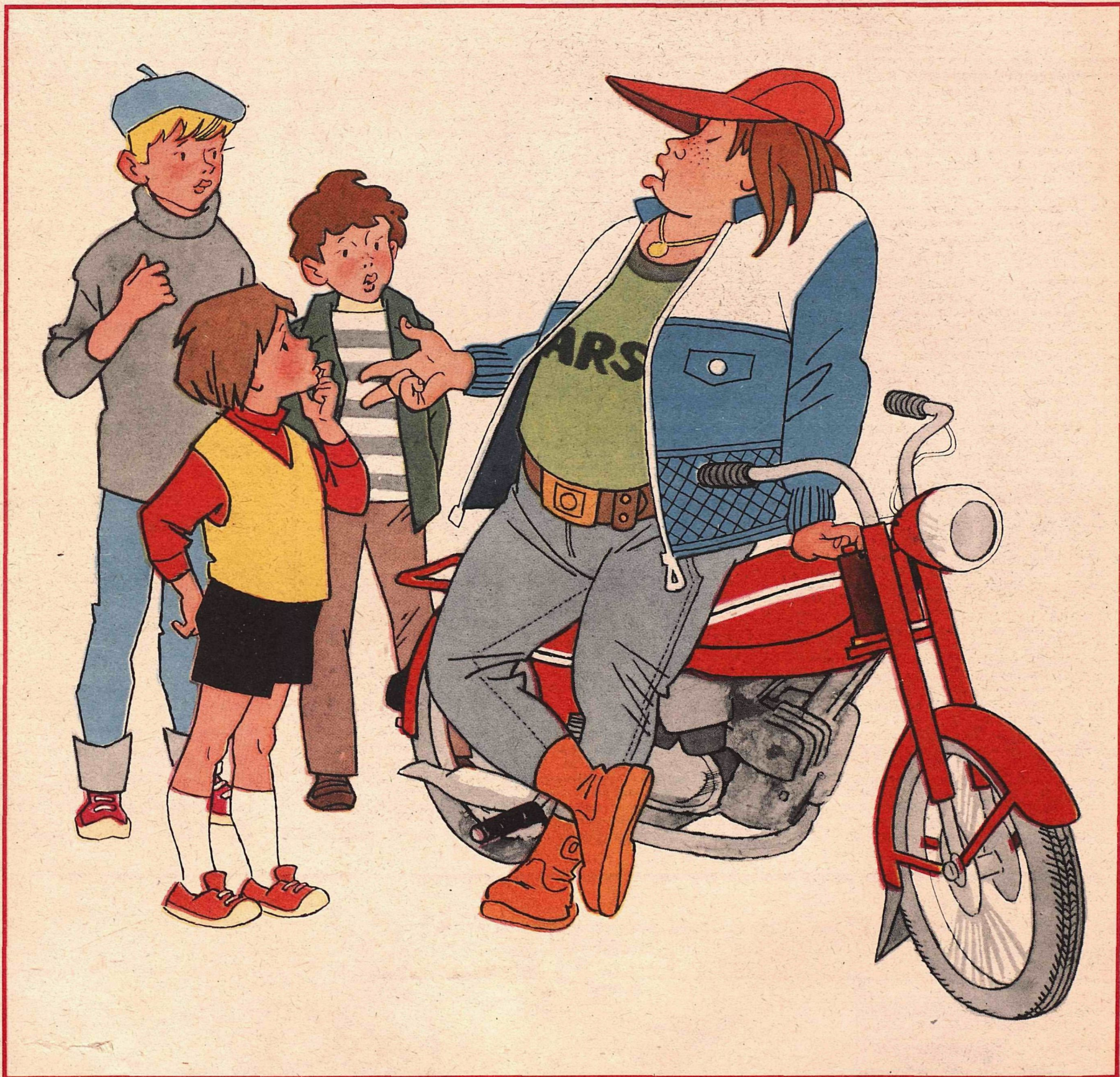

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 28 ● октябрь ● 1984

— А у нас в квартире газ. А у вас?

— А у нас в квартире коккер-спаниель родила вчера трех щенков — по четыреста рублей штука, на даче — телефон, папа — в загранке, мама — товаровед. Шмотки — «Монтана». А у вас?

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

Все взвесив в себе и измерив, я вынужден ныне признаться: да, я люблю вас, деньги! Об этом не принято говорить, потому и задействовано тут слово «признаться». Признаться—это противу шерсти, противу комфортности духа, может, даже в ущерб себе вносить некую ясность. Вот и очевидно, отчего мы признаемся куда реже, нежели заявляем, утверждаем и провозглашаем.

Итак, признание сделано. Однако с тринадцати лет я люблю деньги только в виде заработанных. Заработанных с приложением максимума тех физических или умственных данных, что отпущены мне по рождению, а впоследствии—благоприобретены.

Хочу ли я сколотить миллион? Хочу ли в прихожей выложить паркет банковскими пачками трехрублевков, в гостиной—пачками червонцев, а в спальне—аж четвертными?

Нет, не хочу, поскольку имею здоровое отношение к деньгам. Мне хочется взять высоту, победить работу, а уж как результат, как вторичность—мужчиной, кормильцем прийти домой, прилепнуть к столу дензнаки, всегда в количестве, не позволяющем даже примусорить, но величественно сказав жене:

— На, сори!

И я знаю, что многие мужчины, любя побеждать работу, гордцы в своих профессиях и беззаветные трудяги, любят ввинчиваться в прогресс, любят быть на переднем крае, а как вторичность—больше зарабатывать.

Но тут на пути данных мужчин встает некое лицо. Оно никуда не ввинчивается, оно не подвержено профессиональным гордыням, не подвержено умственным и прочим трудосвершительным озарениям. Это лицо отправляет от сих и до сих вмененные ему обязанности в рамках, к сожалению, весьма широких прав. И лицо говорит беззаветному трудяге умственной или физической сферы:

— Это замечательно, трудяга, как вы горите на работе, как вам тесны старые мерки норм, заданий и технических решений. Вы и дальше дуйте так, не зная границ и пределов, но платить я вам буду как прежде—по минимуму. Потому что платить за труд не люблю.

— Но если мы любим работать,—говорят растерянно трудяги,—если мы объективно учтенным трудом заработали больше—почему же нас этой оплаты лишать?

— А лишу—и все тут,—говорит лицо. Ибо само это лицо не искрометничает, не дерзает, а осуществляется только в пределах зарплаты. И ему неуютно, когда кто-то там интенсификацией труда интенсифицирует свой достаток.

И вот по раскисшему снегу в лесном чертоломе шли пять человек. Нету, граждане, у нас в ряде случаев последовательной и спокойной линии, а налицо шараханья и истерики. Точно так же и с волком. Было к нему резонное иванандреичкрыловское отношение, но вдруг заголосили, что волк—это душка, это санитар, а может, даже фельдшер при-

роды. После чего друзья природы, пятась задом и целуя холодную мочку носа лобастого фельдшера, стали раскатывать перед ним ковровую дорожку.

И коль волку перестали давать бой—немедля и всесоюзно дал бой он.

браконьерами кабана, а еще в опечатанной коробочке была у них этиаминалкислота, яд. Скажем еще: очень желанной для всех окрестных колхозов и совхозов была эта экспедиция. Подчеркнем: ПЛАНОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ!

Дальше скажем коротко: приваду

На февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС особо подчеркивалась необходимость всегда проводить в жизнь социалистический принцип распределения по труду. Это прежде всего означает справедливое вознаграждение за выполненную работу. Тот, кто трудится не за страх, а за совесть, кто использует все возможности для того, чтобы сделать порученное задание в срок и с высоким качеством, кто, преодолевая трудности, ищет новые, непроторенные пути и проявляет при этом настойчивость, пылливость, смекалку, должен и поощряться в строгом соответствии с проделанной работой, с полученными результатами.

Фельетонист исследует три случая, когда справедливого вознаграждения за труд не последовало.

**А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент Крокодила**

И какой бой! Трудно даже назвать, сколь наших коров, овец, лошадей и свиней разобрал на запчасти волк, как скакнула вверх численность волка и расселенность.

А за время любви к волку куда меньше стало волчатников, волкогонных собак и пр. Потому с предельной загруженностью работала пятерка профессионалов-волчатников, что петляла теперь по раскисшему снегу. В рюкзаках они несли как приваду тушу убитого

выложили. На другой день установили: стая волков приваду взяла. Язык на плечо, бригада сутки следовала за стаей. А затем ударил мороз. На снегу возник жесткий наст, волка держит, а человеку по насту нет никакого хода. И обессиленная бригада вышла к ближайшему селу.

Здесь, в колхозе, провела бригада собрание. Ну, призвали осудить местного браконьера, а также сделали официальное сообщение с просьбой опове-

стить и окрестные села: стая волков—по следам девять—взяла-таки отравленную приваду. В случае, если кто наткнется на трупы хищников—немедля известить по телефонам таким-то.

Через месяц и позвонили: нашли, нашли, яд всех повалил!

Немедля прибыла на место надлежющего состава комиссия. Заактивировали, как настигла волков кончина, определили, сколько кобелей, сколько сук в стае, составили акты по форме, а потом, как велит строжайшая инструкция, трупы волков сожгли. И настал черед платить бригаде за ее немалые труды.

А обидно же, товарищи, это—платить. Вот сидишь небольшим начальником, и кондиционер тебе в кабинете, видите ли, не положен, и календарь на столе не гербовый, и хочется купить автомобиль-семерку из семейства «Жигулей», а едва набирается три четверти стоимости одиннадцатой модели. А тут какие-то пятеро пошлялись на свежем воздухе неделю, почаявали у костров—и вывали им тысячу сто пятьдесят рублей!

— Могу заплатить, но меньшую сумму,—капризно сказала лицо.

— Почему?—ступил вперед седой бригадир волчатников.—В стае было четыре кобеля, пять сук. Это тысяча сто пятьдесят.

— А я плачу за стаю из одних кобелей—девятьсот.

— Но,—возразил старый волчатник,—такого видового состава стай нету. Проты вас вся мировая бионаука!

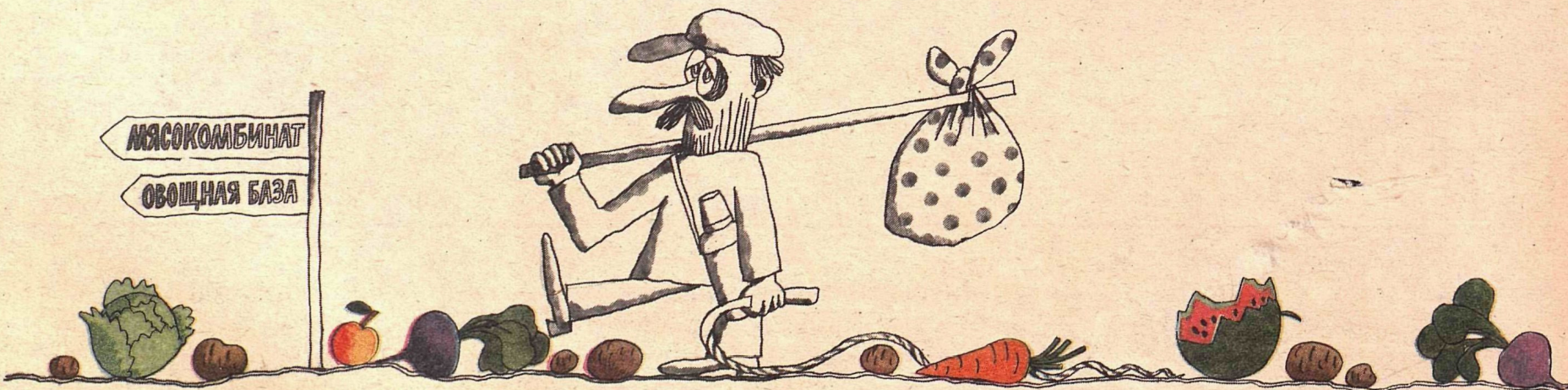
— А пускай,—простецки сказала лицо.—Дела мне нету до этой био, а я вот возьму и вообще не буду платить.

Больше года и куда только не жаловались волчатники. На местность, томьясь жарой, выезжали снулые и недобросовестные комиссии. Комиссионеры топтались вокруг кострища и задирали вверх головы. Стрижи в небе наматывали невидимые нити на невидимые клубки.

— Вот ежели бы,—вертя в руках карандаш, сказал один член комиссии,—ежели бы тут сбереглись лапы от именуемых волками животных, да взять такую лапу, да попытаться утиснуть меж пальцев карандаш, а он не лезет—тогда было бы ясно, что истребили вы волков. У волка лапа сильно комком, меж пальцев ничего не утиснуть. А лап—нету. Может, и не волки это, а накопили вы собак?

Тут от страшно оскорбления бросился было на комиссию один член бригады, но трое навалились на него, а старший, седой и с обескровившимся лицом, для убедительности чертя по земле прутиком, сказал:

— Я не буду говорить, что мы, мол, честные и в работе гордые. Нет, мы воры и фармазоны. Мы за селом застрелили девять собак, акты подделали—и плати нам денежки. Так? Вы, товарищ, две не осилите, потому я скажу вам одну простую вещь: будь мы даже живодеры—невозможно в сельской местности скрытно учинить такое побоище. И

следы на снегу выдали бы нас с головой и шум. За ширку бы выкинули нас колхозники с сообщением о нас куда следует. В сельской местности о таком побоище пронесся бы слух—будто пеху у кого оценился. Причем девятью лисятами.

Но все же нет, ни на какие неопровержимости не реагируя, писались очередные выводы: волчатникам МОЖНО не платить.

Они металась в прокуратуры, суды—нет. Принимали их, конечно, с радушием, но до дверей провозжали—вопроса не вырешив. Потому как, товарищи, было бы у вас типическое дело: один говорит—как же я ударил его по голове, аж у него потемнело в глазах, коли я ударил его лампой дневного света,—тут бы мы вмги... Или вот недогруз вагонов, или вынос с предприятия в специально натренированной полости рта под видом жевательной резинки колес для «Запорожца»... В этих случаях полная для нас ясность, а у вас какие-то суки, кобели, наст...

Нет, так ничего и не получили волчатники. И, оскорбленные, навсегда отошли от дела. Мы потеряли классных специалистов.

А теперь упомянем постановление Совета Министров СССР. Номер 604. «О повышении взаимной экономической заинтересованности предприятий и организаций в передаче своих научно-технических достижений и в использовании заимствованного передового опыта». Ну, а в Андижане было (и есть) симпатичное проектно-конструкторское бюро. И хотело оно внедрить абсолютную точность и метрологию на газосмесительных установках. Тем же чередом в Москве был (и есть) очень уважаемый институт, куда обратились андижанцы за помощью. В институте был (и есть) отдел, а в отделе был (теперь он умер, так и не востребовав вознаграждения) руководителем Г. Воронов.

— Вот,—сказало ему руководство,—в соответствии с постановлением Совета Министров... Андижан...

— Да зачем же обязательно по постановлению?—спросил Воронов.—Мы так...

Конечно, мог внеурочно не вывихивать мозги отдел, а работать от сих до сих. Но вывихивали, корпели и даже не интересовались: а заключен ли договор между институтом и Андижаном, по которому в результате успеха—ну, понимаете сами...

А договор этот был. Официальный, по всей форме.

Но плевать на него! Не за то служим! И, бросившись на проблему, ой, не сразу, хотя и без единого штрафного очка за пассивность, выражаясь борцовским языком, тушировал проблему отдел. Но тушировал! И отправил в Андижан чертежи. И помог с монтажом. И телетайпировал Андижан институту: ай, мужики и дамы! Ай, золотые головы! Одновременно сообщаем: мы получили годовой экономический эффект от ваших разработок в сто сорок пять тысяч рублей. В соответствии с договором, подписанным

нашими директорами, переводим премию отделу: две тысячи девятьсот рублей. Спешите на почту!

А помимо данного в институте был еще один отдел—планово-производственный. Там не застаивались у кульманов, споря до хрипоты, там даже не засиживались. Там работали от сих до сих. Там не изобретали. Там завидовали. Ну, что, в самом деле! Всего-то провести отпуск в Паланге—и то напрягаешься, как свести послеотпускные финансовые концы с концами. А эти золотые головы не то что лопатой—совковой лопатой хотят деньги грести! Не дадим! И возможности для того нам отпущены!

Мне вспоминается стародавнее, очень показательное совместное заседание Хабаровского крайкома КПСС и крайисполкома. Там докладчик сказал:

— Пожароопасное состояние тайги в нашем крае резко тревожно. Если распроцентовать здравый смысл, то девяносто восемь процентов его нам диктуют: тайгу для всех посещений закрыть! Это было бы оправданно и законно. Однако: мы—край рыболовов, охотников, ягодников, грибников, туристов. Отрезать людей от досугов и отпусков—это было бы для них большим огорчением. Так вот, мы можем обратиться к населению: дальневосточники, идя в тайгу, соблюдайте... Это в нашем положении—два процента здравого смысла и громадный риск. Однако эти два процента все решают в ПОЛЬЗУ людей! Чем мы воспользуемся, товарищи, девяносто восемь процентов или двумя? Нам надо немедленно это решить и немедленно оповестить население.

Они руководствовались двумя процентами и возможной суровой ответственностью против спокойных и удобных девяносто восьми. Было объявлено: дальневосточники, тайга не закрывается для посещения. Но ревностно берегите ее.

И сотни тысяч людей посещали тайгу. И она не горела.

Сходно по цифрам, но наоборот было в институте: девяносто восемь процентов законности и здравого смысла—немедля выдать премию отличному отделу. Два процента—не выдавать, руководствуясь смутным мнением ППО.

Премии, исходя из двухпроцентного мнения ППО, отделу не выдавали. Потом были письма заместителя директора директору о незаконности задержки премии, о пагубности этих действий в нравственном и воспитательном аспектах, были грозные решения месткома о выдаче премии отделу. И все равно—заработанные честным трудом деньги в отдел не попали. И руководитель отдела Воронов, ныне покойный, сказал на бесчисленном заседании конфликтной комиссии:

— Мы работали не за деньги—за совесть. Мы работали потому, что делом нашего престижа, ученых и инженеров было: клятвую проблему решить! Мы ничего не вымогали за это, узнав лишь

потом, что андижанцы премируют нас. Но наш институт отказался востребовать деньги с почты. Теперь институт, плотью от плоти которого я являюсь, говорит мне голосом директора и ППО против всех остальных голосов: мы, Воронов, на почту не пойдём, а вы, если хотите, идите в суд, подавайте в суд от имени отдела на институт. Так вот, отдел заявляет: ему унизительно и неэтично судиться с родным институтом. Кстати, теперь уже и незачем: те, кто волокитил выдачу нам премии, твердо знали, что деньги на почте сохраняются год. Этот год миновал. Сейчас деньги, к недоумению андижанцев, снова вернулись туда. Ну, а что касается нас, мы вернемся в отдел и будем изобретать. А в планово-производственном отделе пусть пишут отчеты маховыми перьями, вырванными из наших крыльев.

Если бы фельетоны было принято посвящать, я посвятил бы его памяти Г. Воронова, инженера.

А теперь в заключение автору хотелось бы сказать не о горячих, а о самой горячей точке планеты—о недрах Земли, о магме. И опять-таки о трудовой застенчивости, которая судиться не хочет. Трудиться—да, а судиться—нет. Даже огласки путем публикации страшно стеснялись труженики и едва разрешили редакции обнародовать этот факт, да и то без фамилий.

Сдерживаем слово, товарищи корифеи науки. Фамилий не будет, тем паче что одного из трех соавторов изобретения № 371335 уже нет в живых. Вознаграждения за труд не дождался, как и Г. Воронов.

Итак, землетрясения—это кому не известно? Играет магма внутри Земли—то в Чили, то на Камчатке, то в Ашхабаде, то в Японии—бабах! В двух словах: знали и древние, как спасти дворцы набобов, шейхов и моголов от землетрясений: приземистость, жесткость, свинцовая подушка. Но повернул мир от единичных моголов к насущным нуждам многомиллионных масс, страдающих от землетрясений. Тут выяснилось: свинца для миллионов зданий не заготовили, да и свинец—не панацея.

Молодая наука, ровесница века—теория сейсмостойкости—пошла двумя путями. Одни стали строить низкие жесткие здания, другие—высокие гибкие. Ничего. Бывало, что и устоят при толчках. Но все же была некая перепутанность в картах: в Бухаресте, 1977 год, упали гибкие высокие дома, а в Скопле, 1963 год, высокие гибкие устояли, а низкие жесткие разрушились.

Но все же установили, в чем дело: при медленных подвижках грунтов жизнеспособны жесткие здания. При резких ударных волнах выносливей здания высокие, гибкие.

Однако, строя тот или иной тип зданий, тип землетрясений под них не закажешь. Землетрясение свой характер с нами все еще не согласует.

И трое видных ученых (помню, про фамилии молчу!) стали жечь вечерами

свет в своих окнах. И, одним словом, к чести нашей державы, родилось изобретение № 371335. Тут скажем про еще одну честь для нашей державы. Именно: очень чутки к открывательству наших ученых, очень следят за публикациями в научных журналах англо-, германо-, японо- и прочезыкие граждане. Но и они еще не зароились вокруг изобретения № 371335, а ленинградские проектанты, курирующие БАМ, уже затарабанили в двери трех соавторов: у вас созревает идея, позарез нужна БАМу. Вы—наши, только наши! (Вот как тонко вникали, как держали нос по ветру, как были навострены на только зарождающееся новое!)

И трое согласились: да, наше детище в первую очередь мы предоставляем БАМу. БАМ, по мнению сейсмологов,—одна из самых неспокойных зон страны. Так пусть на основе нашего изобретения строится жилой фонд города Северобайкальска.

Ну, и построили город Северобайкальск, дома серии 122, с отключающимися связями. Какое ни случись землетрясение—здание само выбирает способ защиты от него, работает в нужный момент как жесткое, в нужный момент—как гибкое.

Да. Построили город. И к этому моменту поток писем из Ленинграда трем московским ученым стал иссякать. Потом вовсе иссяк.

На этом этапе мы из редакции позволили ученым:

— Это верно, что строительство города Северобайкальска удалось осуществить там, где он стоит сейчас, только благодаря вашему изобретению? Верно! Нам, редакции, известно, что «ЛенБАМ-строй» Главленинградстроя суммарный экономический эффект от внедрения вашего изобретения только по Северобайкальску исчисляет в три миллиона рублей. В этом случае авторское вознаграждение для изобретателей должно составить двадцать тысяч. Вам предлагают какое-нибудь вознаграждение?

— Да, в Ленинграде сказали: могут дать на всех четыреста рублей. Они сказали: «С КАКОЙ СТАТИИ МЫ БУДЕМ ПЛАТИТЬ, ЕСЛИ ЭКОНОМИЮ ПОЛУЧИЛО ГОСУДАРСТВО, А НЕ ИМЕННО ГЛАВЛЕНИНГРАДСТРОЙ?».

— И сказали: если хотите, подайте в суд?

— Сказали.

— А вы?

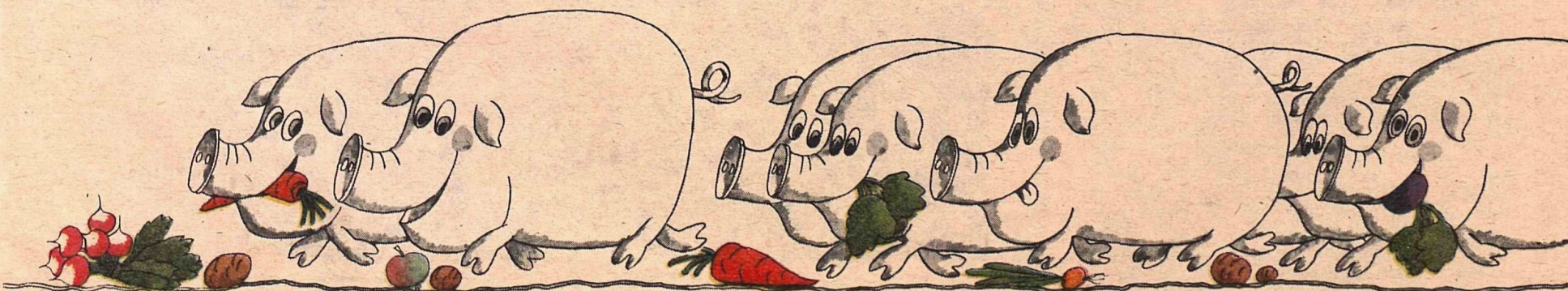
— Ну, что вы—в суд. Это, право, неловко. Мы профессора сейсмологии, а не истцы. И, ради всего святого, наши фамилии... Северобайкальск в конце концов стоит, и вырастут еще города, да и не только в нашей стране, а остальное малосущественно...

— Но, товарищи профессора,—задала вопрос редакция,—как у вас в дальнейшем, после случившегося, будет обстоять дело с маховыми перьями энтузиазма, рулевыми перьями дерзания, кроющими перьями открывательства?

— Да что уж...—поскучнели профессора.—Как-нибудь будет.

— Если бы на овощную базу другая дорога—нам бы до мясокомбината не дойти.

Рисунок А. СЕМЕНОВА.

ПРОКАЗНИЦЫ

УКЛОНОМ

— Иди, иди, Фаина Петровна, не мешай. У нас тут репетиция.

Крупные открытия происходят случайно. Совершенно случайно заместитель директора ПТУ по учебно-воспитательной работе В. Дьякова открыла, что некоторые девочки-первокурсницы ходят с подбитым глазом или синяком на скуле. Стала допытываться, что с ними произошло. Допыталась. Потрясенная, спросила у Инны Виноградовой:

— Вы били?!
— Да,— ответила Инна простодушно,— а что? Нас на первом курсе тоже били.

Через несколько дней всех девятиерых исключили из комсомола. А еще через какое-то время шестерых судили (вину троих посчитали малозначительной— ну, подумаешь, ударили по разику).

Мама Марины Савельевой сказала:

— Велика беда— подрались! Руки-ноги целы, и ладно.

Папа Любы Ивановой Валерий Юрьевич возмутился:

— А что вы все к родителям претензии предъявляете? Они ведь в училище учатся, там куча воспитателей, пусть они и отвечают.

Что верно, то верно. Есть и воспитатели, и преподаватели, и администраторы. Преподаватели преподавали разные науки, мастера производственного обучения обучали ремеслу, воспитатели воспитывали, наставляя на путь истинный, а администрация, стало быть, администрировала. Кроме этого, была и комсомольская организация, которая организовывала, инспекция по делам несовершеннолетних, которая проводила лекционную пропаганду, а также народная дружина,

опорный пункт которой находился на первом этаже того самого дома. Итого— семь нянек. А у семи нянек, как известно, дитя без глаза.

Безглазое дитя проказничало. Оно шалило и озорничало. А почему бы и не поозорничать, если до и после отбоя, как правило, за учащимися наблюдает одна вахтерша? Почему бы не побаловаться водочкой, если и сами дружинники с Череповецкой ГРЭС и из стройуправления этой ГРЭС появляются в опорном пункте правопорядка не совсем, так сказать, в порядке в смысле трезвости? А воспитатели— что воспитатели? Они все на «мероприятиях». Там они во все глаза наблюдают за порядком. А в это время где-нибудь под лестницей бьют девчонку...

Я спросил у начальника областного управления профтехобразования Н. Бурака, как он относится к происшедшему и почему управление не дало ответа на частное определение народного суда о беспорядках в ПТУ-33, хотя время для ответа давно истекло.

Николай Николаевич недовольно поморщился:

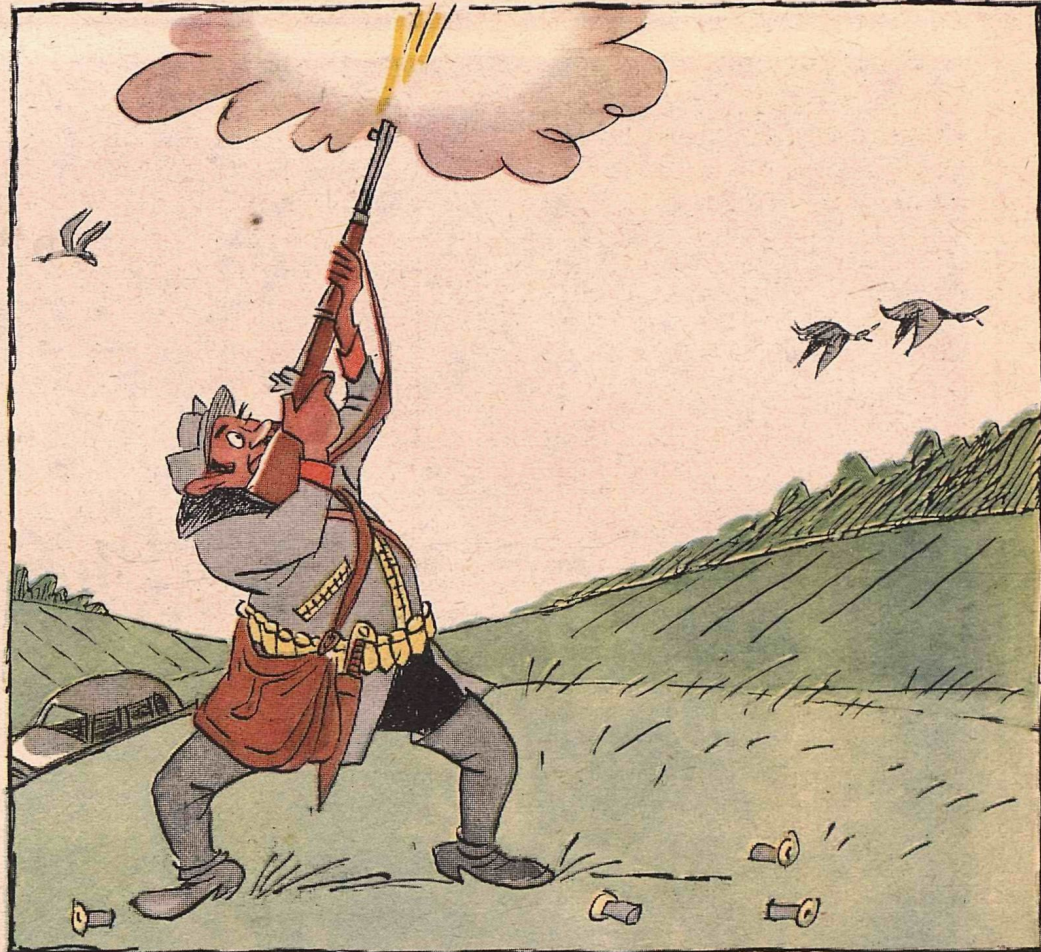
— Ну вот, опять на ПТУ нападают! Как мы можем перевоспитывать учащихся, если до этого они восемь лет учились в школе? Это школа виновата во всем. И родители.

Он помолчал немного и добавил:

— А эту воспитательницу, как ее... Купоросову, кажется, мы уволили. Так что меры мы приняли самые серьезные. Какие могут быть к нам претензии? Тем более, что в целом у нас все хорошо, число правонарушений среди несовершеннолетних по области значительно снизилось.

Что снизилось— это хорошо. Просто замечательно. И на фоне этой благополучной педагогической статистики уже не так заметны свернутые набок скулы, расквашенные носы и пьянствующие ученицы ПТУ.

Вологодская область.

— Отличный выстрел, уважаемый Иван Иванович!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Что кажется нам странным иногда,
Когда-то вовсе не было так странно—

То было в те далекие года,

Когда

Земля имела форму чемодана...

И бывший бог, куда б ни шел, всегда

Держал за ручку Землю постоянно—

То было в те далекие года,

Когда

Земля имела форму чемодана...

Вокруг цвела природная среда,

В дубленках щеголяли все бараны—

То было в те далекие года,

Когда

Земля имела форму чемодана...

Потом Земля людьми была взята,

Ее футболить стали постоянно,

И кончилось то время навсегда.

Андрей ВНУКОВ

Когда

Земля имела форму чемодана...

Нагородили люди города,

И небо потемнело от угара,

И наступили новые года,

Когда

Земля приобретала форму шара...

Ждать милостей природы— ерунда!—

Берем мы от нее сверх всякой нормы—

И могут наступить, увы, года,

ПОКА ЗЕМЛЯ ИМЕЕТ ФОРМУ...

Когда

Земля навек лишится всякой формы!

Мой шарик— голубая красота!

Дороже во Вселенной нету дара,

И нам земная нравится среда,

Когда

Земля еще имеет форму шара...

...Что кажется нам странным иногда,

Окажется порой не очень странно.

И, может, были вправду те года,

Когда

Земля имела форму чемодана...

Калифорния

Такая ультра-дрессировка к войне прямая подготовка...

Рисунок М. АБРАМОВА.
Стихи С. МИХАЛКОВА.

Игорь
МАРТЬЯНОВ

ЛОЖНАЯ ТРЕВОГА

Джон был на свадьбу приглашен,
Явился с пистолетом он.
При виде этой штуки
Подняли гости руки.
Невеста простонала:

«Ах!...»
Сковал хозяйку дома страх.

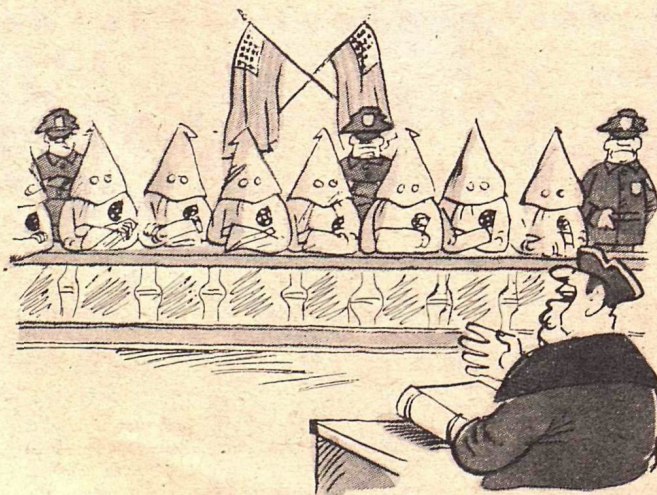
И от того же страха
Под стол полезла сваха.
А Джон сказал:
— Угрозы нет —
Я этот самый пистолет
Принес, клянусь по чести,
Чтоб подарить невесте!

Надо добавить, что вышеупомянутый Джон — не оригинал какой-нибудь и тем паче не сумасброд, а персонаж вполне типичный и собирательный. По сообщениям американской прессы, преподнесение дамам огнестрельных презентов стало в США вынужденной модой как защита против эпидемии уличных нападений на женщин.

— Господа, суд выносит вам всем оправдательный приговор: ему неясно, кто конкретно совершил убийство.

«Ойленшпигель», ГДР.

На вечный вопрос «Врать или не врать?» большинство ныне живущих американцев безапелляционно заявляют: «Врать! И как можно чаще!» Констатировал это не кто иной, как крупнейший специалист по лжи в США профессор психологии Джеральд Джелисон в своем интервью американскому журналу «Ньюс-визор» (World Report).

Он убежден, что многие американцы спрашивают приятелей «Как дела», нимало ими не интересуясь, или желают «Здравствуйте!», мысленно присовокупляя: «Чтоб тебе повылазило!» Что ж, поверим профессору на слово.

Но вот вертолет¹ дошел до имущественного ценза глухих, и мы с изумлением читаем, что богатым и высокопоставленным лицам нет необходимости грешить против истины... Боязнь упасть с высоты удерживает их от любых неправомерных поступков...».

Ну, знаете, профессор, тут вы сами... того — приврали, да притом довольно густо. Оно, конечно, понятно — социальный заказ, классовые симпатии, но зачем уж так-то беспардонно выдавать власть имущих за непорочных младенцев? Факты-то вопиют прямо противоположное. И это мы вам сейчас попробуем доказать, мистер Джеральд Джелисон.

Живет в Вашингтоне (федеральный округ Колумбия) некий господин по фамилии Миз-третий. Не будем выяснять, кем были Мизы первый и второй, но третий — Эдвин — слывет главным конструктором внутренней политики США и имеет право входить в Овальный кабинет Белого дома, когда ему вздумается и без доклада.

Достаточно ли он высокопоставлен, чтобы попасть в вашу категорию кристально честных, мистер Джелисон? Вполне?

Так вот. Являясь «вторым я» Рональда Рейгана, Миз превратил подбор и расстановку кадров в правительстве в выгодное дельце.

Взыскав с безвестного ранее Джона Маккина скромный бакшиш в размере 60 тысяч долларов, «почти брат президента», как называет Миза американская пресса, посадил Маккина в кресло председателя совета директоров почтовой службы США. Из рук «второго я» президента банкир Гордон Люс получил пост заместителя представителя США при ООН — благодарность за частный полумиллионный заем, предоставленный Мизу банком Люса.

А вот другой протеже Эда Миза — Томас Бэррак-младший. Он умудрился продать хижину дяди Эда в несколько раз дороже ее номинальной стоимости, за что и был награжден должностью помощника министра внутренних дел. Заодно схлопотала окладик в федеральном ведомстве и благоверная Бэррака — Гретхен.

Вы, профессор Джелисон, возможно, скажете: «Бизнес не есть воровство. Каждый волен делать деньги на том, на чем может и хочет. Хочешь — продавай пиццу, хочешь — пулеметы, хочешь — посты в министерствах».

Сам же Миз подвирает куда интереснее, чем профессор. «Я очень беден, — заявил он в интервью американскому журналу «Ньюсуик». — Я даже не знал, где найти деньги, чтобы перебраться из Калифорнии в Вашингтон, когда мой патрон стал президентом».

«Мне приходится одалживать платья у своих подруг, когда к нам приходят гости. Мне просто нечего надеть», — вторит ему жена.

Бедняжка Миз пожаловался однажды, что не может наскрести даже одного-единственного миллиона. Осталось, видно, только одно: прибить к дверям служебного кабинета табличку с прейскурантом:

ЭДВИН МИЗ
ШИРОКАЯ РАСПРОДАЖА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ДОЛЖНОСТЕЙ
Прейскурант

пост главного брандмейстера	10 000 дол.
пост посла	200 000 дол.
пост министра	по договоренности
и т. д.	

¹ От латинского veritas — истина.

ГРЯЗНЫМИ РУКАМИ

Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ

Слышим ваши доводы, мистер Джелисон: «С кем не бывает? По белой вороне о стае не судят. Да и дело Миза еще не кончено — его проблемы поручено разрешить министру юстиции».

Увы, сэр, не повеяло американизмом и с министром юстиции. Должность эта оказалась насквозь подмоченной: нынешний глава правосудия США Уильям Ф. Смит сам оказался нечист на руку. То он, выяснилось, взятку многотысячную заплатил — то налоговому ведомству недоплатил пустячок — сто пятьдесят тысяч.

Вы по-прежнему убеждены в правдивости и неподкупности сильных вашего мира, профессор Джелисон? Тогда попробуйте вообразить одну уютную вечеринку. На ней собрались «калифы» — вся калифорнийская рать президента. Посреди обычного междусобойного трепа старший «калиф» — Джим Бейкер — вдруг сказал:

— А вы читали интервью этого молодчины Джелисона? Как здорово он ввернул насчет нашей честности! Надо соответствовать, господа хорошие, ангельским нимбам, которые профессор водрузил на наши лысины. А вы что делаете, да-да, вот вы, например? — обратился Бейкер к управляющему по делам ветеранов Роберту Ниммо. — Вы побожились отремонтировать свой офис. Вам поверили, денег из казны дали. А вы даже паутину шваброй из углов не снимали — так за здорово живешь и положили в карман 54 тысячи 183 доллара, если я не ошибаюсь.

— Не ошибаетесь — пробурчал Ниммо. — Но ведь эта сумма — ерундовина по сравнению с аферой вице-директора ЦРУ Макса Хагеля. Он использовал свой доступ к секретной коммерческой информации для игры на бирже.

— Да я, можно сказать, на этом деле только шишки поимел, — возмутился второй человек в Лэнгли. — И вспоминать не стоило. А вот Томас Рид, distinguished член Совета национальной безопасности, из акций на сумму 3125 долларов чуть ли не полмиллиона сделал. Имею сведения, что отнюдь не праведным путем.

— Пути бизнеса неисповедимы, — вздохнул Рид. — А, собственно, какого черта этот профессор Джелисон вылез со своей теорией правдивости власть имущих? Теперь каждая собака норовит обляять нас за несоответствие идеалу...

— Ученый малый хотел, как лучше. Его легенда сфабрикована для плебса, — подал голос шеф ЦРУ Уильям Кейси.

— Ты тоже хотел, как лучше, когда спекулировал акциями? — съязвил Чарльз Уик, глава информационного агентства ЮСИА.

— Зато я не вписывал счетов за собственный телефон на тридцать тысяч долларов в счета за служебный телефон, как ты, — отпарировал Кейси.

— Интересно, а знает ли этот обмановед, что в бытность свою советником по национальной безопасности Ричард Аллен устроил японскому журналисту интервью с Нэнси Рейган, женой нашего патрона, и содрал за это тысячу долларов и несколько пар часов? — не совсем риторически спросил министр труда Реймонд Донован.

— Да, я продешевил, — признал Аллен. — Зато ты, Донован, получил сполна от твоих дружков из мафии за те услуги, которые ты им оказывал. Не правда ли?

И тут разыгрался жуткий скандал в благородном семействе.

А что, профессор Джелисон, такой сыр-бор ведь в самом деле может разгореться из-за ваших неосторожных высказываний, тем более что вся приведенная нами информация полностью достоверна. Всего же, по данным подкомиссии палаты представителей по делам государственных служащих, 100 должностных лиц нынешней администрации Вашингтона уличены в противозаконных действиях. Эта круглая цифра вполне достойна занесения в книгу рекордов Гиннеса...

АЛЕКСАНДР ЖИТОМИРСКИЙ

ИСКУССТВО ПОЛИТИЧЕСКОГО ФОТОМОНТАЖА СОВЕТЫ ХУДОЖНИКУ

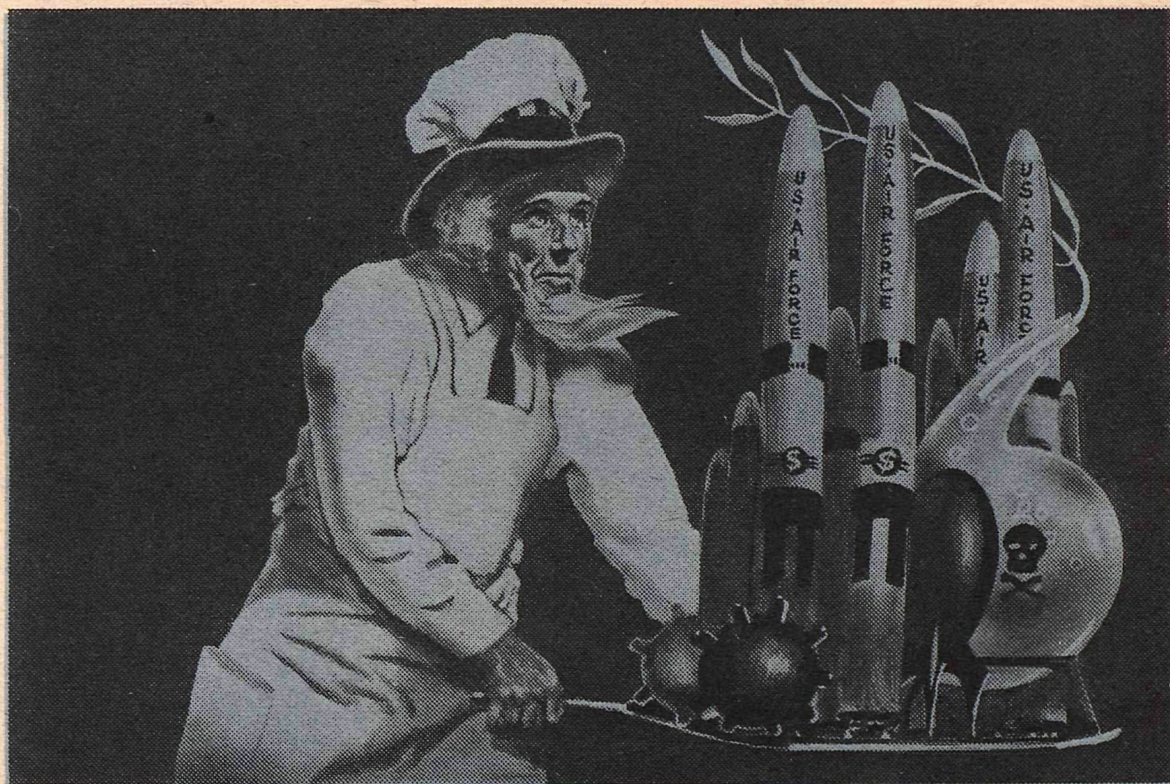
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЛАКАТ

КРОКОДИЛЬСКИМ
ВЗГЛЯДОМ

Скажем, вы кариканист. Скажем, у вас под рукой несколько фотоснимков, ножницы, клей, кисточка с тушью... Как из всего этого создать фотомонтаж? На такой вопрос отвечает книжка-альбом Александра Житомирского «ИСКУССТВО ПОЛИТИЧЕСКОГО ФОТОМОНТАЖА. СОВЕТЫ ХУДОЖНИКУ» (издательство «Плакат»). Автор рассказывает о своем пути в сатиру (впервые он взялся за фотомонтаж в годы войны, создавая выразительные листовки-плакаты, призывавшие фашистских солдат сдаваться в плен), об основных законах и принципах жанра. Книга богато иллюстрирована работами как самого Житомирского, так и его учителя — известного немецкого художника-антифашиста Дж. Хартфилда.

Поздравляем давнего друга и автора «Крокодила» Александра Житомирского с выходом книги и публикуем одну из новых работ мастера, сделанную для нашего журнала.

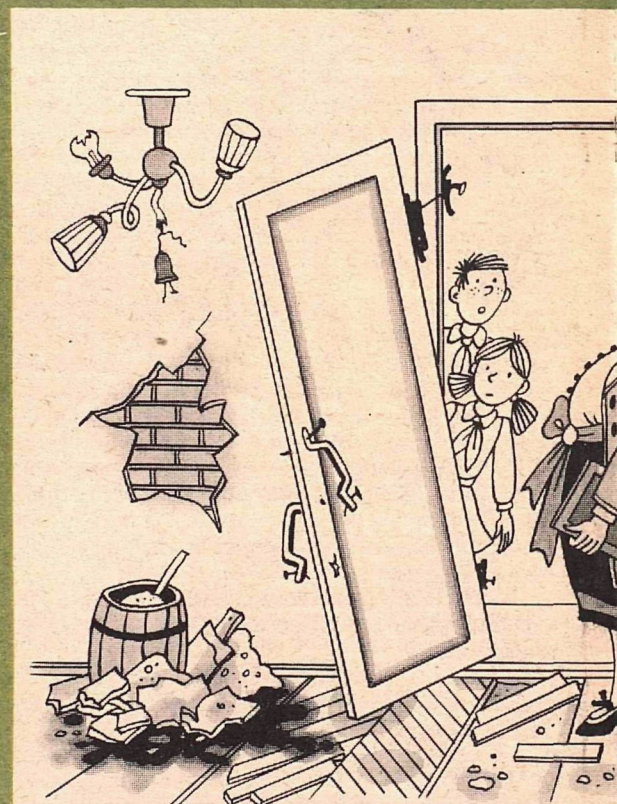
ВАШИНГТОНСКОЕ
МЕНЮ

МОЛОДО ЗЕЛЕНО?

— Давно я хотел с тобой серьезно поговорить, сынок...

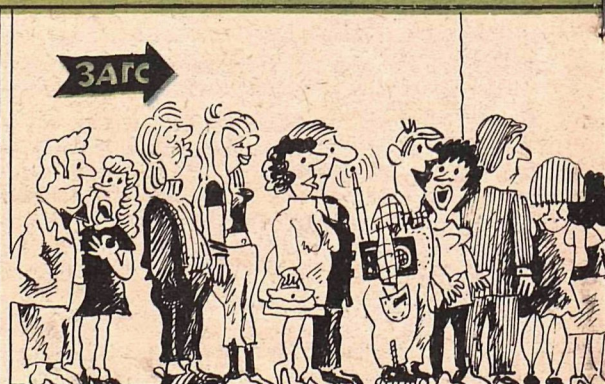
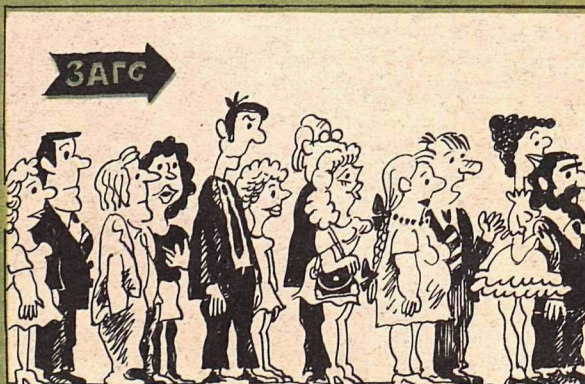
Рисунок Е. ШУКАЕВА.

— Давайте примем эту комнату для кружка...

Рисунок В. МОХОВА.

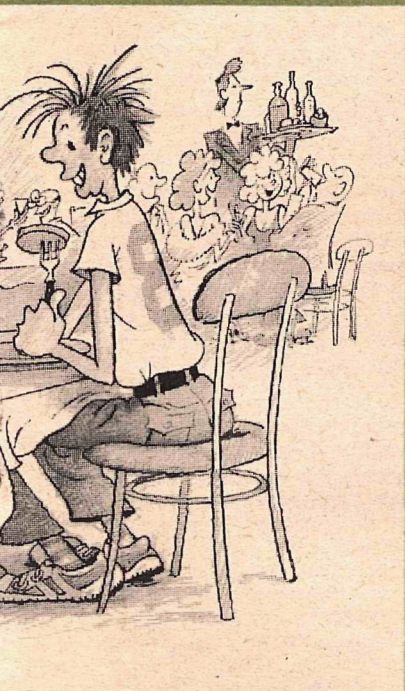
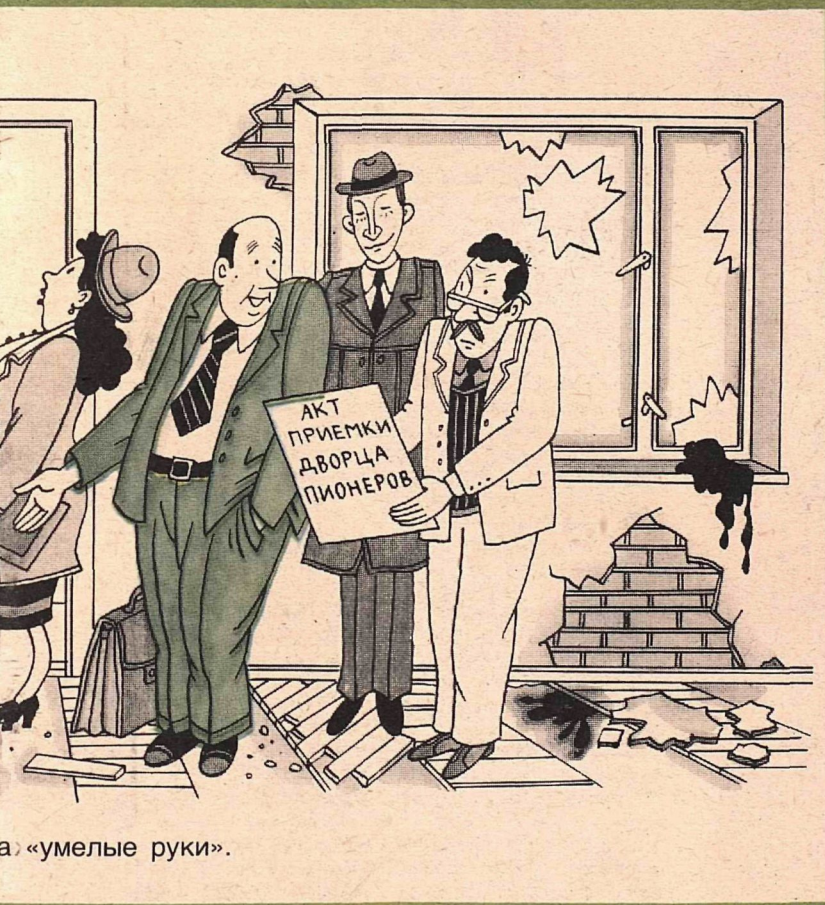

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

— Трудный ребенок... Ну ничего, и не таких перевоспитывал!

Рисунок В. КАНЕВСКОГО.

а. «умелые руки».

Рисунок В. ШКАРБАНА.

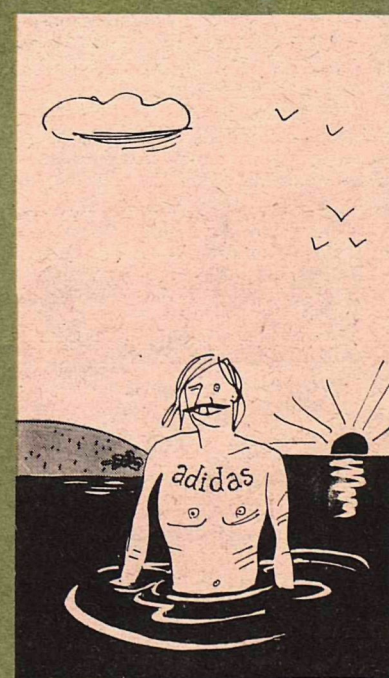

Рисунок С. СПАСКОГО

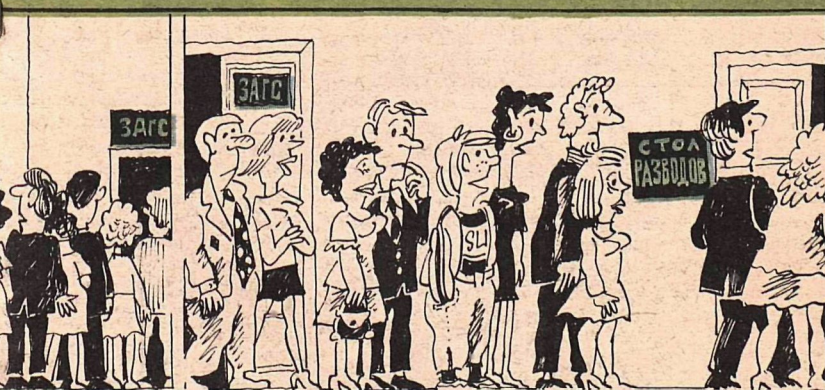

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

ДВА РАССКАЗА

Судя по реакции героев моих фельетонов, знакомство с острыми крокодилскими вилами не очень приятно.

Понимаю, но ничего не поделаешь. Это крайняя мера, к которой я вынужден порой прибегать.

Поэтому решено в некоторых случаях предварительно просто писать письма кандидатам в «герои».

Рубрику так и назову: «Вам письмо от Крокодила...»

Ну а уж если не поможет, тогда возьмусь за вилы. И так,

Вам письмо от «Крокодила»

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Дорогие товарищи!

Читаю я письмо, присланное в редакцию машинистом зернообрабатывающего комплекса вашего совхоза Н. Мавериным, и на глаза навертывается скупая крокодилская слеза.

Ну почему так происходит? Взрослые люди спокойно смотрят, как ржавеет, приходит в негодность ненужный совхозу металлолом. Неужели не ясно, что этот «хлеб промышленности» где-то позарез нужен? Неужели так трудно погрузить его на автомобиль и отвезти на предприятие Вторчермета?

Причем свалка эта непрерывно пополняется и, увы, не только за счет отработавшего свой век оборудования.

Вентилятор для сушки зерна еще не сделал в своей жизни ни одного оборота, не высушил ни одного килограмма пшеницы, но скоро, судя по всему, отправится на вышеупомянутую свалку. Потому что второй год валяется под открытым небом в компании других вентиляторов, триерных блоков, сепараторов...

Когда это оборудование превратится в металлолом, из него, видимо, понаделают граблей, лопат или необходимых лично мне для работы вил.

Но не слишком ли это дорогой способ производства садово-огородного инвентаря?

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Уважаемые товарищи!

Вам нравится дождливая погода? Иногда она некстати, не правда ли? А вот для жителей поселка Гирей Гулькевичского района это всегда самая что ни на есть благодатная пора.

И стар и млад хватают тазы, ведра, ванночки и подставляют их под водосточные трубы.

Надо запастись водой, а то еще неизвестно, когда будет следующий дождь!

Колонок поблизости нет, а колодцы все сухие. Вода из них ушла в тот самый момент, когда отрыли карьер для добычи песка, и в поселке теперь воспроизведены условия африканской пустыни: песка навалом, воды нет.

Обратились жители в поссовет, но его председатель только руками развел: мол, ничего поделать не можем, катаклизмы местного значения.

Что ж, пожалуй, посовету одному и впрямь не исправить положения, не догнать убежавшую воду. Может быть, это удастся сделать с помощью краевых организаций? А то на дождик надежды слабые.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

Вы, наверное, по-прежнему считаете, что больному гриппом необходим покой.

Спешу сообщить вам, что существуют другие мнения. Например, во Фроловской районной поликлинике № 1, расположенной в вашей области.

С температурой 38°, отмахав 12 километров на автобусе, в поликлинику обратился за помощью Н. Мазлов, работающий в совхозе «Зеленовский».

Ему дали талончик на прием к терапевту. Дождался больной своей очереди, выдала Мазлову карточку с указанием кабинетов, которые нужно посетить последовательно у терапевта. Чтобы пройти на полдня, а то и больше. Какой уж тут покой!

На хирурга и стоматолога у Мазлова сил еще хватило, но на флюорографии он споткнулся. Еще выше подскочила температура, поплыли круги перед глазами.

С трудом добравшись до автобуса, Мазлов уехал домой.

Работники поликлиники утверждают, что такой порядок заведен не ими, что есть указание свыше. Для более успешного проведения диспансеризации.

Ну а как быть с больными, не способными из-за высокой температуры медленно пройти полный медосмотр? Может быть, их разносить по кабинетам на носилках?

КРОКОДИЛ.

Вот уже скоро тридцать лет, как бессменным редактором литовского сатирического журнала «Шлуота» («Метла») работает Юозас Булота — заслуженный журналист Литовской ССР, член Союза писателей СССР. Как ни странно, но, будучи редактором, он и сам изредка пишет. Пока вышло из печати шесть сборников фельетонов и юморесок на литовском языке и два — на русском.

Скоро в библиотеке Крокодила выйдет новая книжка Ю. Булоты «Милая, вернись!». Предлагаем вашему вниманию два рассказа из нее. На русском языке публикуются впервые.

МАНИЯ ВЕЛИЧИЯ

В кабинете сидели двое в белых халатах. Тот, что помоложе, блондин, горячо доказывал старшему, уже с заметной лысиной, приземистому крепышу:

— Он абсолютно здоров, голову даю на отсечение...

Старший медленно перелистывал бумаги. По всему было видно, что убежденность младшего коллеги на него совершенно не действовала.

— Сегодня мы беседовали целых два часа, — продолжал тот, помоложе. — Интересный человек. И любезный... Так прямо и говорит мне: «Доктор, люди должны помогать друг другу! Вот вы заботитесь обо мне и думаете, я об этом забуду. Другой бы на моем месте, конечно, забыл — только не я. Я не из тех, кто за добро злом платит. Вы мне помогли, значит, и я вам пригожусь. Долг платежом красен...»

Старший слушал, но ничего не отвечал. Младший доказывал с еще большим пылом:

— Так вот, он мне и говорит: «Не думайте, доктор, что я такой пустомеля, как некоторые сейчас. Если сказал, что не забуду вас, то так и будет. Я человек честный, взятку вам не предлагаю. Но помочь готов в любое время. Вот тут вчера услышал, что вы получили новую квартиру. А мебель? Знаю, знаю, говорить не надо... Зайдите как-нибудь ко мне — и сделаем. Жена не будет жить с вами в новой квартире без импортных фотообоев. Зайдите, сделаем. Выберете, какие пожелаете...»

Старший прислушался, однако по-прежнему молчал и продолжал раскладывать бумаги.

— Что хотите говорите, а такие пациенты — редкость. Ведь я ничего у него и не просил. «А туфли у вас, доктор, — говорит он мне, — были модными, наверно, во времена царя Гороха. Достанем импортные и для вас, и вашу женушку обуем. Ну, а польский «Яжембачок» ведь к праздникам понадобится? Хочется ведь гостя напитком поикантнее уважить. А рябиновка — это вещь!.. Вы можете мне ничего и не говорить, но я ведь знаю, что ваша жена обожает чай в таких пакетиках со шнурочком. Залил кипятком — и чай готов. Как же иначе гостей принимать, этикет этого требует. Будет и чай в пакетиках. Можете уже сейчас утешить жену. Вот какой, доктор, я человек».

Старший продолжал таинственно молчать.

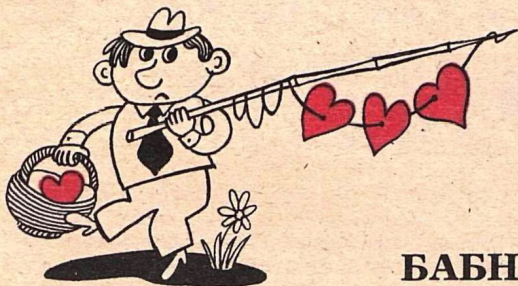
— Он понимает человека с первого взгляда. «Я же сам, — говорит, — вижу, что вы хотите подарить сыну ко дню рождения пластинки, да такие, что в магазинах нарасхват. И откуда их взять, если они сразу исчезают с прилавка? Ведь органной музыкой он вряд ли заслушается. Не унывайте, добудем и пластинки, весь дом запрыгает, вот увидите. Я не только вам, я и главврачу помогу — за чуткое отношение со стороны всего медицинского персонала...»

— Так что вы предлагаете? — наконец заговорил старший.

— Товарищ главный врач, — проникновенно сказал младший. — Мое мнение — выписать из больницы. Он здоров. Человек так просит... Как-никак, а он счетовод отдела торговли.

Старший снисходительно поглядел на младшего и вздохнул.

— Эх, молодо-зелено. Ничего не выйдет. Он подлежит серьезному лечению. Он — обыкновеннейший кандидат наук, доцентом работает в институте. А вбил себе в голову, будто он счетовод в отделе торговли. Явная мания величия...

БАБНИК

Не могу сказать, что считаю себя очень привлекательным. Но приятели говорят, что во мне что-то кроется. Дескать, и подбородок у меня немного кривой и косолаплю маленько, но женщинам я все равно нравлюсь. Видите ли, мои несовершенства вполне искупают мой язык.

А главное мое достоинство — такое мнение закрепилось у спутниц жизни моих приятелей, — что я не волочусь за юбками и даже, может быть, слишком строг в этой области.

По правде, своим товарищам я даже завидовал и упрекал себя за эту черту своего характера.

Но вот каждую пятницу под вечер мне стали не давать покоя телефонные звонки.

— Альгис, махнем завтра на рыбалку, — предлагает один. Ладно, махнем так махнем. Укладываю в рюкзак коробку с червями, блесны...

Ранехонько жду на углу. Подкатывает мой приятель, я открываю дверцу автомобиля и застаю с разинутым ртом. Рядом с приятелем некое сияющее существо, светлее утренней зари. И его жены тоже светлее. Ни одна из моих блесен так не светится.

Всю дорогу рассказываю всякие смешные небылицы, чтобы только нашей попутчице веселей было.

На берегу озера товарищ останавливается.

— Ты здесь порыбачь, — говорит, — а вечером мы тебя прихватим.

Неохотно выбираюсь из машины. Чего стоят все мои блесны? Целый день промотаюсь, а все равно не вытащу рыбку вроде той, которую умчал в утренний туман мой приятель.

В следующую пятницу опять звонок.

— Альгис, поехали на охоту за утками. Разрешение есть! — кричит в трубку другой мой близкий друг.

На охоту так на охоту.

Ранним утром с рюкзаком у ног торчу на тротуаре.

Лезу в машину и отскакиваю ошарашенный. Кармен! Пола Негри! Сильвана Пампанини! Точнее — все трое в одном лице! Волосы как воронье крыло, взгляд — молния из-под черной тучи ресниц.

— Знакомьтесь, — говорит мой друг. — Займи даму, чтобы не скучала...

Развлекать такое чудо природы — это настоящее удовольствие. Из кожи лезу вон, чтобы только с ее губок не сошла улыбка.

Вначале остановились передохнуть на пригорке в сосняке. Мой друг откупорил бутылку французского коньяка. Потом они пошли осматривать где-то неподалеку в лесу находившийся курган, а меня оставили машину сторожить.

Машину сберег, коньяк нет. Оставили мне его всего на донышке.

Вернулись оба к вечеру. Мой друг шел, обняв Кармен за шею, и вдохновенно читал стихи: «Я хочу воскресить из кургана седого вещего старца...»

«Черта с два ты воскресишь, — подумал я, — коли у тебя самого ноги подкашиваются, еле топаешь...»

Охоту отложили до более подходящего случая. Друг мой достал еще одну бутылку — на сей раз армянского.

— Поехали домой, — говорю я ему, — смеркается.

— Подожди, — успокаивает он меня. — Диалектику учил? Все зависит от места, времени и обстоятельств... Следуй за мной...

Смотрю, лезет, даже не раздевшись, в воду. Пустит пузыри, чего доброго, думаю.

А ему хоть бы что.

— Полезай в воду, кому сказано. Вещественные доказательства жене нужны. Как мы докажем, что были на охоте, если вернемся не только без уток, но даже и не промокнув...

Возили так меня еще несколько раз — и по грибы и по ягоды. Возили даром, отработывал я за бензин языком, прелестных спутниц развлекаю.

Но конец оказался весьма печальным.

Обсуждали меня на товарищеском суде. Как бабника и развратника. Супруги моих приятелей коллективную жалобу написали. Дескать, я совершенно разложился. Не забочусь ни о жене, ни о детях, а шатаюсь черт знает где с какими-то всякими и даже их порядочных мужей с пути истинного сбиваю. «Таким бабникам не место в нашем здоровом обществе», — было написано под конец.

Я ничего не отрицал и публично бил себя в грудь. Потому что мои приятели накануне на коленях молили:

— Смилуйся, принимай всю вину на себя... Иначе нам конец... Цыган ради компании повесился, а тут до этого дело не дойдет... Ну, будь человеком...

Так и осталось на мне клеймо бабника. На всю жизнь.

ПО ПИСЬМАМ ЧИТАТЕЛЕЙ

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Гидро-распределитель на троих. 6. Баснословный вывод. 10. Разговор двух казахских джигитов, оседлавших Пегасов. 11. Украшение долга. 12. Овощ, по содержанию сахара приравненный к хрену. 15. Ампула некоторых футболистов. 17. Эквивалент двух коней. 18. Холодное оружие Соловья-Разбойника. 19. Прибор для извлечения из горла инородного тела. 20. Выходной среди недели. 24. Вид транспорта, недоступный зайцам. 25. Место, где и в темноте все видно. 26. Человек, профессионально валяющий дурака.

29. Места в театре, наиболее удаленные от буфета. 30. Место для наживки. 31. Крыса, которую женщины боятся, а носят. 33. Родина сносшибательной игры. 34. Человек, признающий только последнюю букву алфавита.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Боевые действия родителей абитуриентов против приемной комиссии вуза. 2. Предварительная попытка завлечь зрителя на спектакль. 3. Привратник. 4. Человек, запугавший работу. 7. Мера ума. 8. Результат сдержанности мужа в семейном скандале. 9. Подчинен-

ный, входящий к начальнику только после обеда. 13. Стихотворение в исполнении А. Иванова. 14. Срок, в который служба быта обычно выполняет срочные заказы. 16. Самый модный старый стиль. 18. Одна из проблем покорения горной вершины. 21. Античный тяжеловес. 22. Домоторная сила. 23. Безалкогольный напиток, который долго не просыхает. 27. Сводный брат строительства. 28. Редкий способ выявления сильнейшего в спорте. 31. Незапатентованное лекарство от простуды. 32. Женщина до замужества.

Слова в кроссворд уложил М. РОЖКОВ, взяв их из писем читателей: А. Брылевского из Ульяновска, Б. Васильева из Московской области, С. Вьюшкина из Челябинска, А. Городнова из Пензы, К. Гусева из Ярославля, В. Друганова из Горького, Т. Зеленовой из Воркуты, С. Иванова из Тольятти, М. Кашиперова из Одессы, А. Кирюхина из Калинин, Д. Козлова из Смоленска, А. Кольцова и М. Соловьева из Ленинградской области, А. Кордюка из Херсона, Е. Корпса из Кривого Рога, Г. Махрамаджяна из Еревана, Н. Мыркова и Л. Сяпина из Алтайского края, В. Перепечаева и С. Пovyшьева из Кемеровской области, Ю. Пугачева из Ростова-на-Дону, А. Трабля из Таджикской ССР, А. Францева из Курска и А. Шалыпина из Пермской области.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 21

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Гешефт. 5. Усушка. 10. Небо. 11. Роза. 13. Толокно. 14. Договор. 16. Рентгенолог. 17. Спина. 19. Дятел. 20. Серна. 21. Толкучка. 22. Волокита. 23. Повар. 25. Лонжа. 29. Афера. 31. Десятиборец. 32. Живинка. 33. Окрошка. 34. Нить. 35. Марш. 36. Яблоня. 37. Прения.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Ресторан. 2. Экономия. 4. Феномен. 6. Стадион. 7. Оболтус. 8. Полнота. 9. Водопроводчик. 12. Корректировка. 15. Кедровник. 18. Акула. 19. Дрова. 23. Прямота. 24. Реостат. 26. Женитьба. 27. Мещанин. 28. Дебошир. 30. Фасовщик.

ВСЯКОМУ ОВОЩУ.. ОВОЙ ХОЗЯИН?

ВСТУПЛЕНИЕ СОАВТОРШИ

Я женщина и люблю варить борщ. Наш многовековой опыт свидетельствует, что это блюдо удастся лишь в том случае, если есть все ингредиенты: свекла, лук, морковка, капуста, перчик, петрушка и так далее. Борщ похож на сюиту в симфоническом исполнении. Недодайте горохов, недоложите скрипок, и вместо яркого многопланового шедевра ваш муж с отвращением будет поглощать безликое месиво...

ПОЧЕМ НЫНЧЕ ВОЗДУХ

В редакциях привыкли к странным звонкам, но этот был совсем необычен:

— Вы знаете, почему нынче воздух?!

Соавторша и я, одновременно взявшие параллельные трубки, правдиво сказали, что не знаем.

— Тогда,—ликующе сигнализировал невидимый абонент,—поезжайте на станцию Безмеин Среднеазиатской дороги. Там уже несколько дней подряд грузят воздух.

Мы тут же отправились на станцию и сначала подумали, что пали жертвой таинственного мистификатора. В вагоны зримо грузилась капуста, которую взрастили хозяйства Ашхабадского, Гек-Тепинского и Тедженского районов.

— Ранняя капуста,—соавторша с вождением принюхивалась к овощу,—продукт очень нежный. Чтобы она, упаси бог, не испортилась по пути, ее отправляют в рефрижераторных секциях. Я знаю. Сохранив первозданные вкус и аромат, она поступит в ваш город, и домашние сварят вам борщ. Вы любите его?

Я проглотил слюну, но тут же возвратил романтически настроенную соавторшу с кулинарных высот к прозе железнодорожной полосы отчуждения. В одни вагоны грузили очень много капусты, а в другие—ничего.

— И это печально,—сказали водители грузовиков с неразгруженной капустой.—В данных вагонах повезут воздух. В них холода нет...

Мы подошли к вагонам. Действительно в этих холодильниках на колесах царил среднеазиатская жара, поскольку не функционировали холодильные установки. Состав ревматически закрипел и отбыл, увозя в Омск массу воздуха вместо продукции колхозов «Социализм» и «40 лет ТССР».

— Ну и что?—задумались мы.—Едет себе воздух в Омск и едет, мало ли катается порожняк туда и сюда по просторам страны?

— Безобразие!—вскричал шофер колхоза «40 лет ТССР».—Одно дело—порожняк, а другое—плановая перевозка. Семьдесят шесть рубликов стоит воздух, разъезжа-

ющий в пустой рефрижераторной секции! А наши повозки? Куда нам теперь капусту везти? Обратном в колхоз. Это ведь тоже загубленные денежки...

Мы попросились к нему в машину, и водитель галантно посадил даму на сиденье, а я, стесняясь, забрался в приличном костюме на кочаны, прыгающие, как кукольные головы во время спектакля. Так мы и подкатили к колхозу «40 лет ТССР».

ИМЕТЬ И НЕ ИМЕТЬ

Там ожидало нас живописное панно. На некотором возвышении, подобно архистратигу, стоял председатель колхоза Керим Ахмедьярович Ахмедьяров. Держа руки панамой, башлыги* озирали грузовики с огурцами, безнадежно застывшие по направлению к Безмеину. Завидев нас, Керим Ахмедьярович агрессивно спросил, похож ли он на капиталиста. Мы сказали, что не похож. Колхоз является миллионером, а лично тов. Ахмедьяров, Герой Социалистического Труда, ну никак, нисколечко не схож с акулой капитала.

— А может,—не унимался башлыги,—все-таки сходен? Именно в исполнении любимого мною народного художника Бориса Ефимова. Где цилиндр? Где мешок, из которого сыплются кругленькие доллары?!

Керим Ахмедьярович слез с ящика и разъяснил свое кредо. В этом году колхоз вырастил прекрасный урожай овощей. Увы, сделать это оказалось гораздо проще, чем реализовать плоды напряженного труда. Двести тонн огурцов остались невывезенными! Несколько лет тому назад у хозяйств было больше возможностей и прав для сбыта продукции: и людей, и средств, и машин, и даже вагонов. А теперь хозяйства в этом смысле совсем обнищали. Разве на пунктах, которые выделены при рынках, можно продать весь товар? А вывозить на сторону—шалишь! Тотчас окружают недоверием, ссылаются на то, что в каких-то хозяйствах были допущены известные случаи воровства и злоупотреблений...

— У меня на поле,—вскричал башлыги,—втуне застряли шесть тысяч тонн капусты. И что же? Нам еще предстоит судиться с заготовителями, с этим еще одним звеном на пути к рынку. О, если бы у нас всегда был прямой покупатель! Идемте, я покажу, как могут идти дела, когда мы не связаны бюрократическими препонами...

Председатель привел нас к площадке, где споро загружались авторефрижераторы местного АТП. Овощеводческие бригады, руководимые Аннаберды Амановым и Чары Какаджиковым, отправляли огурцы машинами непосредственно в

Москву. Сбор слаженно вели свыше ста колхозниц, ударницы Гызылгуль Сарыева, Кумыш Ялабова, Огульораз Тагандурдыева... То был отлично налаженный конвейер. Один за другим наполнялись авторефрижераторы и отправлялись в путь.

— Вот,—сказал Керим Ахмедьярович,—что значит прямая связь производителя с потребителем. Но теперь это—единичный эпизод. Нам едва удалось вымолить такую возможность. Почему же не дать нам полные права? Минплодоовощ явно не справляется с вывозом. Заготовители тоже. А когда-то мы сами возили овощи в Саратов, Уфу, Куйбышев... Отчего же сейчас нам не доверяют? Ведь впрямь не капиталисты же мы, не положим выручку в свой карман или в какой-нибудь там «Чейз Манхеттен банк»... И еще: если человек как-то может бороться с бюрократизмом, то овощ не способен. И потому я спрашиваю: что лучше—иметь большой урожай или не иметь?

ВЕЛИКАЯ СЕЧА

В обеденный перерыв мы с соавторшей делились соображениями.

— Выпад башлыги против бюрократизма эффектен,—заявила соавторша,—но, на мой взгляд, не совсем оправдан. Подчас овощ успешно противостоит бюрократизму...

Будучи человеком местным, соавторша подкрепила мысль аргументами. Многочисленные, но разрозненные ведомства не выдерживают натиска овощей. Как древние цивилизации рушились под напором варваров в силу местничества, так ныне учреждения пасуют перед полчищами огурцов, капусты и иже с ними.

Выращиванием урожая занимаются шесть ведомств. Это—Министерство сельского хозяйства, Минплодоовощ, управления сельского хозяйства обл- и райисполкомов, а помогают им Сельхозхимия и Сортсеменовощ. У каждого свои планы, никак не стыкующиеся друг с другом. Будем говорить прямо, местные РАПО пока не стали координирующим центром. Разноголосица начинается еще зимой:

— Выращивайте перец!—командует райисполком.

— Нет-с, позвольте,—вносит планирующую лепту Минплодоовощ.—Занимайтесь капустой ранней. До нее есть больше всего охотников за пределами республики...

— Как можно!—подает директивный голос Минсельхоз.—А петрушка и свекла? Вы что же, хотите игнорировать этот поэтический компонент борща?

Не желает отстать Сельхозхимия, каковая планирует гербициды и удобрения, невзирая на почвы и профиль хозяйств. А Сортсеменовощ? Почему дает одним лакомые

КРОКОДИЛИНКИ

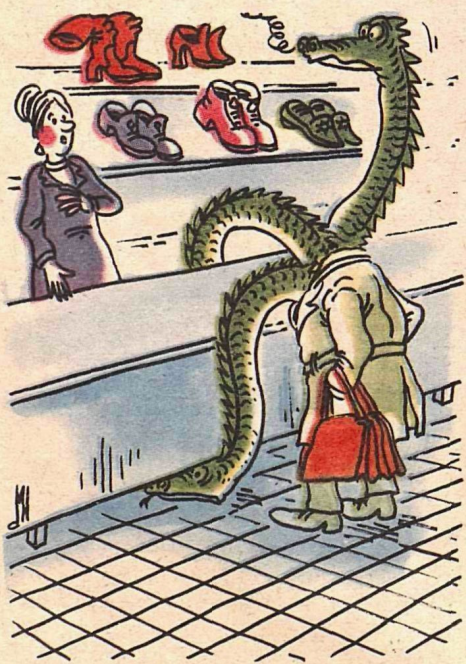

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

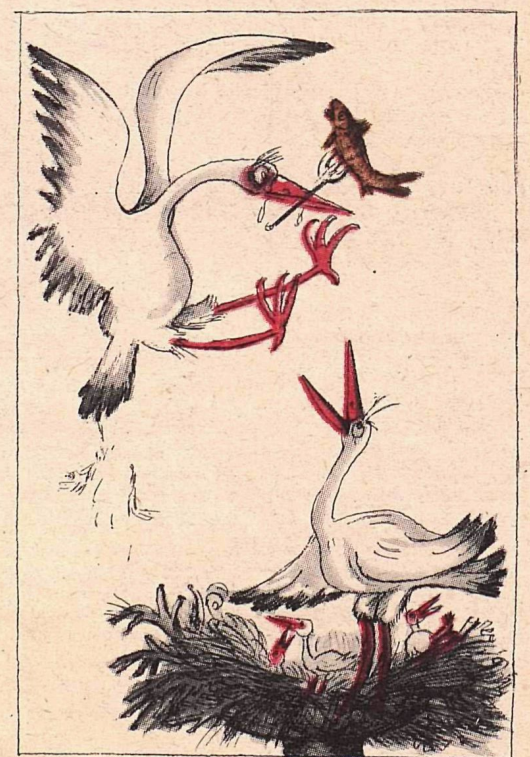
— Маша, сегодня же не Восьмое марта.

Рисунок В. ВЛАДОВА.

— Я подожду, пока стрелка остановится.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

— Все! Хватит младенцев таскать, а то совсем на именинах сопьешься!

Рисунок Р. ДРУКМАН.

огуречные семена — «Конкурент», «Дары Ташкента», а другим — нет? Диспропорции катастрофично выявляются при снятии урожая. Одних овощей выращена уйма, и никто не знает, как их сбыть, других — маленькая тележка, что тоже скверно.

Отметим, кстати, что на середину этого лета при общем колоссальном урожае овощей ни одно хозяйство Туркмении не выполнило планов по ассортименту, так как, воспользовавшись разнообразием в планах, хозяйства отдали меркантильное предпочтение, например, капусте в ущерб моркови, свекле... Немножечко цифр. На июнь хозяйства заготовили свеклы из предписанных планом пяти тысяч тонн всего 48 тонн. Ну, а лука — одиннадцать тонн из запланированных шестидесяти тысяч!..

Особо надо сказать о таре. На данном этапе истории человечества деревянный ящик представляется таким же анахронизмом, как праща в сравнении с пулеметом. Повсюду в мире ящик стал полиэтиленовым. В Туркмении же, где добились рекордного (почти в 300 тысяч тонн) урожая овощей, мечтают о тарной дощечке! Каковая, опять же из-за феодальной раздробленности ведомств, поступает в хозяйства лишь в четвертом квартале, потому что в других кварталах тару ремонтируют. Разумеется, вследствие спешки и неразберихи ни хозяйства, ни госторговля не пекутся о должном товарном виде продукции.

На прощание, обращаясь к соавтору, наш друг К. А. Ахмедьяров сказал так:

— Я не могу продать лично вам парочку килограммов огурцов, но вы не расстраивайтесь. Когда доберетесь до Москвы, вы аккуратно приобретете отправленные нами огурчики...

ПОСЛЕСЛОВИЕ СОАВТОРА

— Без овощей, — напутствовали меня родные перед командировкой, — домой лучше не возвращайся.

Есть когорта зятьев-хлопотунов, которые в командировках, сопя, мастерят огромные ящики, а потом на грани коллапса влекут их к самолету, пятная след помидорной жижей. Я не принадлежу к отряду запасал, но в этот раз перед отлетом поспешил на овощной базар. Он четко делился на государственный и частный секторы.

Движимый мыслями об экономии и надвигающейся старости, я устремился в уютный магазин, торговавший огурцами, капустой и луком. Цены были умеренные, но товар ужасал своим видом. Вдобавок не было продавца, и я окнулся в рыночную стихию.

«Стихия» стойчески сидела прямо на асфальте, охотно торговалась и была готова целовать след покупателя. Она вела неготию также огурцами, капустой и луком, но какими! Каждый огурец, как огурчик; лук, словно ядра от мортиры, причем без перьев гнусного цвета. Правда, теперь он стоит раза в полтора дороже. Я вовремя вспомнил совет Керима Ахмедьярова и с незагруженным «дипломатом» элегантно пошел к серебристому лайнеру, обгоняя надрывающихся багровых бедолаг.

Прилетев домой, я завернул в магазинчик на Юго-Западе. Керим Ахмедьярович оказался совершенным Заратустрой: я купил туркменские огурцы. Поскольку других борщевых ингредиентов приобрести не удалось, борща я так и не вкусил...

Туркменская ССР — Москва.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Зуб удалён

История несколько затянулась (не по вине редакции).

Сначала (№ 16, 1983 год) в «Крокодиле» был опубликован фельетон А. Моралевича «Зуб». В фельетоне сообщалось: на Читинском участке треста «Союзлифтмонтаж» работал монтажником положительный, скажем смело, человек В. Саврук. Недовольный пьянством, бездельем и приписками на участке, он восстал — один против всех. И на него заимели зуб. После чего Савруку пришлось уволиться, но, мстя монтажнику, участок бесчестно вписал ему в подотчет... автомобильный прицеп! И семисотрублевую компенсацию за этот прицеп стали выколачивать из безвинного человека судом.

Через три месяца в ответ на фельетон из прокуратуры Читинской области и Главного управления МВД СССР поступили сообщения, редакции никак не удовлетворившие. В рубрике «По тому же поводу» «Крокодил» вынужден был опубликовать редакционный материал под названием «Зуб и еще раз зуб». Тут

ставились вопросы: а обсуждался ли вообще фельетон в каких-либо инстанциях «Союзлифтмонтажа»? Монтажник Саврук травил его спивающиеся коллеги, так почему же те, кто должен был защитить настоящего рабочего от пьяниц и потворствующих им руководителей, рабочего не защитили и наказания за это не понесли?

Прокуратура Читинской области сообщила, что оперативные работники проверяют документацию участка, но чем закончилось дело у оперативных работников, и через много месяцев после выхода фельетона для редакции оставалось тайной.

Та же туманность была в ответе Главного управления МВД СССР. Сообщалось, что инспектор ОБХСС А. Кузнецов, к которому обращался за помощью монтажник Саврук, на факты, приводимые монтажником, отреагировал вяло, ввиду чего «заслуживает строгого наказания, но, учитывая...» Далее учитывалось, что Кузнецов был малоопытным работником — но вот стал многоопытным и ошибки осознал.

В ответе Главного управления МВД СССР было написано и про злополучный прицеп, которым управляли жизнь монтажнику Савруку: ныне прицеп числится за бывшим начальником участка Л. Овчинниковым, но он «выехал из города Читы без выписки, и местонахождение его пока не установлено».

Вот на эту туманность ответов и сетовал «Крокодил» в повторной кор-

респонденции «Зуб и еще раз зуб». После этой корреспонденции, признаем, редакция крайне оперативно получила три исчерпывающих и конкретных ответа.

Первый заместитель начальника Главного управления БХСС МВД СССР генерал-майор К. В. Костерин известил редакцию, что прицеп найден. А после дополнительного изучения фельетона «Зуб» и корреспонденции «Зуб и еще раз зуб» прокуратурой Читинской области возбуждено уголовное дело, которое передано для расследования в следственный отдел УВД Читинского облисполкома.

Прокурор Читинской области И. И. Фортуна сообщил редакции: судебное дело в отношении В. Саврука рассматривалось с марта по ноябрь 1983 года, что является волокитой. За слабую досудебную подготовку, за нарушение норм гражданского процессуального кодекса в отношении монтажника В. Саврука, ввиду невынесения частного определения лицам, необоснованно предъявившим иск рабочему, народный судья Н. Г. Григорьева предупреждена.

В настоящее время возбуждено уголовное дело по частнопредпринимательской монтажной деятельности сотрудииков Читинского участка «Союзлифтмонтаж».

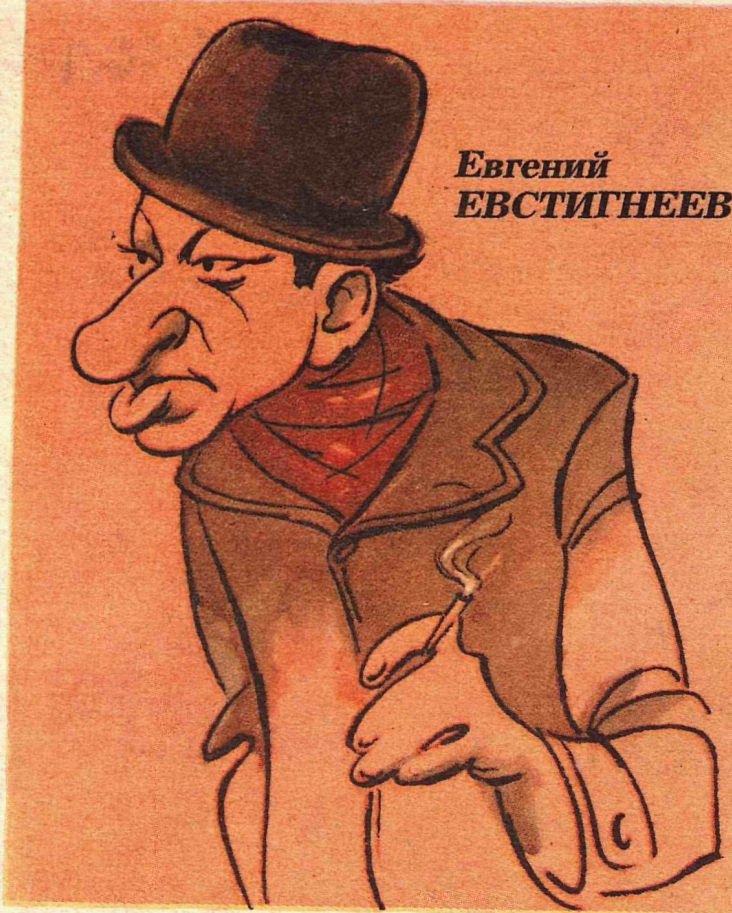
Прокуратурой области направлена информация в горком КПСС Владивостока о неправильных действиях начальника управления треста «Союз-

лифтмонтаж» Брякова В. К. для рассмотрения вопроса о его партийной ответственности.

Коллегия прокуратуры Читинской области признает правильными критические замечания журнала в адрес работников прокуратуры. Прокурору следственного отдела В. И. Гордеевой объявлен выговор. Строго указано заместителем прокурора области Н. И. Данько, А. А. Кораблеву, начальнику следственного отдела прокуратуры области В. И. Сохатюк. Поставлен вопрос о дисциплинарной ответственности инспектора ОБХСС Кузнецова за поверхностную проверку фактов, указанных в фельетоне «Зуб» и заявлении монтажника В. Саврука.

Прислал также ответ управляющий трестом «Союзлифтмонтаж» А. И. Обухов. Фельетон «Зуб» осужден в тресте и признан справедливым. После корреспонденции «Зуб и еще раз зуб» в Читы выезжала представительная комиссия треста. Согласованные с Читинским обкомом КПСС и «Главмонтажом», уже реализованы множественные мероприятия по улучшению лифтомонтажных работ и укреплению трудовой дисциплины в управлении. Монтажнику В. Савруку принесены извинения. Прораб Орлов С. С. освобожден от занимаемой должности. Начальнику Владивостокского монтажного управления В. К. Брякову объявлен строгий выговор.

Доводя до сведения читателей эти ответы, редакция извещает: зуб удален!

Евгений
ЕВСТИГНЕЕВ

Когда он в роли положительной,
В него влюбляются все зрители.
А если в роли отрицательной?
Да он такой же обаятельный!

Владимир ВОЛИН.

Дружеский
шарж
И. ЛОСОСИНОВА.

«На заводе имеется учебный пункт, где рабочие, не имеющие специальности, могут получить профессию токаря, фрезеровщика, шлифовщика, женщины-формовщицы и др.»

(Из объявления).
Прислали М. и С. Зайцевы,
г. Пермь.

«Настораживают участвовавшие случаи нахождения за рулем водителей личного транспорта».

Газета «Коммунист»,
г. Серпухов.

«Рубашку, куртку заправьте в брюки, в сапоги или носки».

(Из листовки
«Берегись укуса клеща»
Пермского городского
Дома санпросвещения
и горсанэпидстанции).
Прислала семья Черепановых,
г. Пермь.

«С 15 лет он работает директором передового в городе треста столовых».

Газета «Советская Башкирия».

«Пущу на квартиру двух девушек (больше не пущу)».

(Из объявления).
Прислал С. Остапчук,
г. Павлодар.

«Колорадский жук — это небольшое насекомое длиной 8—12 сантиметров».

Газета «Северная звезда»,
г. Ивдель.

«Тов. жильцы! Кому исполнилось 25 и 45 лет, сдайте фотокарточки и паспорта для вклеивания управдома».

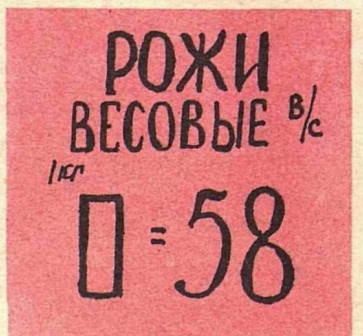
(Объявление).
Прислал Н. Хаустов,
г. Волгоград.

«Льжная трасса была сложна и интересна, но наши девушки уверенно преодолели ее. Лидером на льжне был студент швейного факультета Сергей Лебедев».

Многотиражная газета
«Кадры стране»,
Ленинградский институт
текстильной
и легкой промышленности
имени С. М. Кирова.

«Я был в нетрезвом состоянии на работе в связи с победой московского «Спартака». Я отметил эту победу, выведшую команду «Спартак» Москва (СССР) в очередной розыгрыш. За то, что был в нетрезвом состоянии, прошу винить футболистов московского «Спартака». Обещаю, что впредь такого больше не повторится».

(Из объяснительной).
Прислала С. Проскрякова,
г. Нижний Ломов.

(Ценник рожков).
Прислала О. Гилева,
г. Дзержинск
Горьковской области.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Имрих ИОЖА (ЧССР)

СТРАХ

— Ган доктор, помогите мне, пожалуйста, меня все время мучит страх. Я постоянно боюсь! Как бы это не переросло в какую-нибудь фобию...

— Не беспокойтесь, на любую фобию мы имеем хорошие препараты... С чего началось ваше беспокойство?

— Это было так. Смотрел я однажды телевизор, выступал знаменитый Йолко Линайко. Потом я включил радио — и там передавали концерт Йолко Линайко. Достал билеты в театр эстрады — Йолко Линайко! С тех пор я ужасно боюсь. Каждый день, на всех афишах это имя...

— А чего вы, собственно, боитесь?

— Как же! Меня мучит страх за нашу эстраду. Что с ней будет, если с Йолко Линайко что-нибудь случится?..

Перевел Д. КАЛЮЖНЫЙ.

На собрании охотников был задан вопрос представителю общества охраны природы:

— Что делать охотнику, если он видит, как животное, записанное в Красную книгу, собирается съесть другое животное, тоже записанное в Красную книгу?

— Мак-Грегор совсем недавно похоронил жену, и вот он снова идет в кино!

— Да, но он ходит только на черно-белые фильмы.

— После осмотра у доктора шотландец, уходя, дает ему двухпенсовую монету. Доктор, чувствуя себя оскорбленным, спрашивает пациента:

— Это мне или медсестре?
— Это вам обоим.

Политик говорит жене:

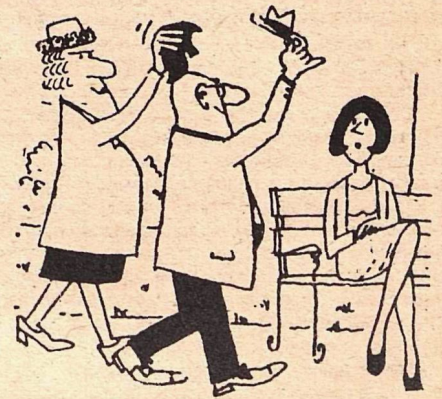
— Можешь меня поздравить — я избран!
— А ты не обманываешь?
— Нет, дорогая, теперь это уже не нужно!

Жан, наконец, решил пойти к зубному врачу. Весь дрожа от страха, он звонит в дверь. Открывает сестра:

— К сожалению, доктора нет дома.

— А вы не могли бы мне сказать, когда его снова не будет, чтобы я пришел?

На новой счетной машинке было написано: «Наше устройство настолько простое, что на нем сможет считать даже директор».

«Павлиха», Югославия.

В универмаге клиент покупает набор иголок.

— Вы хотите заняться шитьем? — спрашивает продавщица.

— Нет. Я обычно глотаю шпаги, но сейчас на диете.

Беседуют две приятельницы:

— Вчера я видела, как автобус едва не задавил трубочиста!

— Надо же! Уже и по крышам автобусы пустили!

— Моя такса такая длинная, что когда она виляет хвостом, значит, она довольна кусочком сахара, полученным вчера.

— Я хочу рассказать вам о моем только что завершившемся путешествии по пустыне Сахара...

«Жён Африк», Франция.

— Кто такая эта Франциска? — Разгневанная жена размывает перед носом мужа запиской, найденной у него в кармане.

— Франциска — это кобыла, на которую я ставил на прошлой неделе, — невозмутимо отвечает тот.

— Так вот: эта кобыла ждет тебя в восемь у кинотеатра!

Цех был небольшой. Всего тридцать человек. Производил он болты. 5000 штук в смену. Болты были десяти миллиметровые и закручивались вправо.

Первого числа Иванова сказала в присутствии двух работниц, что у Котевой роман со Стратевым. Работницы разнесли волнующую новость по всему цеху. Сообщение вызвало всеобщий интерес. В тот день цех произвел 4300 болтов.

Второго числа Котева спросила у Ивановой, о чем та распространялась по ее адресу. Иванова ответила, что так, ни о чем особенном.

— А не болтала, будто я кручу любовь со Стратевым?—спросила Котева.

— Да уж и не помню,—спокойно ответила Иванова.

Тогда Котева взорвалась и назвала Иванову сплетницей, клеветницей, психопаткой и вдобавок гусыней.

В ответ Иванова шлепнула Котеvu ладонью по губам. Что говорить, поступок некрасивый. Сбежался весь цех, с трудом разняли женщин. И, конечно, стали спрашивать: почему дерутся? По какой причине? Кто первый начал? Кто что кому сказал? Почему сказал? И так далее, и тому подобное. Всем было ужасно интересно.

В этот день цех произвел 3800 болтов.

Третьего числа в цех пришел Котев. Муж Котевой. Он поговорил с начальником цеха и потребовал наказать Иванову, которая нанесла моральную травму его жене. Но Иванова заявила, что от своих слов не откажется, поскольку все, что она говорила о Котевой и Стратеве,—истинная правда.

Тогда Котев подошел к Стратеву. Говорил с ним тихо, воспитанно. Но вдруг между ними что-то произошло, кажется, Стратев сказал Котеvu что-то невежливое, и Котев на него накинулся. Тогда Стратев, как он утверждал, в целях самозащиты двинул Котеvu под дых, и Котев выпал из игры.

Придя в себя, Котев встал, отряхнулся и набросился на Стратева. Председатель месткома сказал: «Брэк», развел соперников и проинформировал публику, что инцидент будет обсужден на товарищеском суде.

Все разошлись по своим рабочим местам.

В тот день цех произвел 3200 болтов.

Четвертого было воскресенье, и цех отдыхал.

Пятого собрался товарищеский суд. Все рабочие и работницы были в сборе.

Выступали, спорили, обсуждали меру наказания. Наконец было объявлено решение суда. Некоторые считали, что оно чересчур жестокое: Стратеву было запрещено разговаривать с товарищами по работе в течение одного часа. Реакция была довольно бурной. Раздавались голоса, что нужно снизить срок, женщины требовали вовсе отменить приговор.

В этот день цех произвел 2900 болтов.

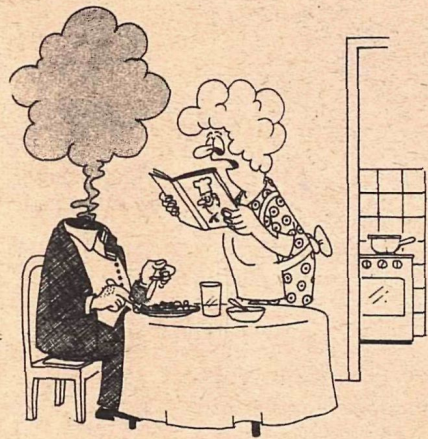
Шестого Котева заявила, что она уходит из цеха, потому что не может работать в атмосфере подозрительности и клеветы. Начальник цеха стал уговаривать ее остаться. К нему присоединился весь цех. Котевой доказывали, что своим уходом она лишь подтвердит достоверность сплетни.

В конце концов Котеvu уговорили. Но тогда заявила о своем уходе Иванову. Все стали отговаривать Иванову.

В этот день цех произвел 2300 болтов, треть из них оказались восьмимиллиметровыми, а 170 штук почему-то закручивались влево.

Седьмого ничего из ряда вон выходящего не случилось, и цех произвел 5000 болтов. Все они были десяти миллиметровые, и все закручивались вправо.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

— Ты был прав, мой дорогой, здесь действительно написано: «250 граммов говяжьего фарша и перца на кончике ножа», а не наоборот!

«Острэлиан вумэнс уикли», Австралия.

В полицейском участке звонит телефон.

— На помощь, на помощь!—слышится в трубке.— На помощь!

— Сейчас выезжаем,—говорит инспектор.— Но что случилось?

— В комнату ворвалась кошка!

— Простите, мсье, но из-за таких пустяков полицию не беспокоят. Кто вы?

— Как это кто? Попугай, конечно!

Ругаются соседи.

— Подумаешь, ваша дочь «удачно вышла замуж»!—ядовито говорит одна из них.— Да вы лопнули бы от зависти, если бы узнали, от каких людей наша дочь получает алименты!

Девушка говорит гадалке:

— Уж если вы видите в картах красивого и богатого брүнета, найдите в них заодно и номер его телефона...

Анонс кафе в Габрово:

«Наше кафе «Всем хорошо» ввело прогрессивную форму самообслуживания. Теперь посетители обязаны не только убрать за собой посуду, но и вымыть ее, вытереть насухо и налить суп очередному клиенту».

— Что с тобой, почему ты такой сердитый?

— Только что позвонил новый муж моей бывшей жены и закатил истерику, почему за три года брака я не научил ее варить суп с фрикадельками!

Слова, слова...

Конечно, можно взять от жизни все, но куда потом это все спрятать?

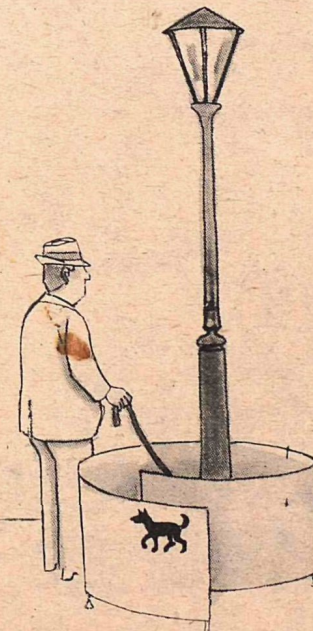
Из неопубликованных мыслей пирата Флинта.

Хорошо, если запасное колесо — колесо Фортуны.

Шоферский вздох.

Строил ей воздушные замки, а в ответ получал воздушные поцелуи.

Из рукописи «Моя неудавшаяся жизнь».

«Ойленшпиттель», ГДР.

КРОКОДИЛ

№ 28 (2470)
октябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. А. СМОРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешин, Е. Васильев, М. Вайсборд, С. Веткин, В. Владов, Р. Дружман, Е. Милутка, В. Мохов, В. Тильман, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 31.08.84.
Подписано к печати 07.09.84.
А 12839.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3150483).
Изд. № 2460.
Зак. № 3440.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Совет Западноевропейского союза снял с ФРГ запреты на производство стратегических бомбардировщиков и баллистических ракет.

А АППЕТИТ-ТО ВОЛЧИЙ...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Всероссийская
 ордена «ЗНАК ПОСЛА»
 ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАЛАТА
 1984 г.
 КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР